

Солнечный свет попытался пробиться сквозь стрельчатое окно, но у него едва получилось разогнать тьму в соборе.

Прислонив трость к ноге, Клейн опустил цилиндр себе на колени. Парень незаметно устроился на первой скамье в левом ряду и уставился на алтарь.

Вокруг не было статуй Богини, кроме массивной тёмной священной эмблемы. Основание её было чёрным с алым полумесяцем, окружённым яркими лучами света.

В стене за эмблемой существовали отверстия, позволяющие солнцу освещать всё, что происходит внутри. И контрастируя со своим мрачным окружением, пучки света на тёмной стене создавали впечатление звёздного неба.

Боги никогда не являлись в своём собственном облики, и запечатлены не были, поэтому люди поклоняются и прославляют их символы... Подобное поведение похоже на буквальное следование заповеди - «Не поднимай глаз на Бога». Клейн уже не торопился с созданием Шарма, и даже позволял себе отвлечься размышлениями на посторонние темы, когда получил возможность остаться наедине с Запечатанным Артефактом.

Он чувствовал, что должен быть осторожным, терпеливым и что нужно подождать. Первые пятнадцать минут, Леонард и Кенли могли войти в собор в любой момент, дабы напомнить или поделиться чем-нибудь важным.

В этой обманчиво тихой обстановке время пролетало почти незаметно. Внезапно Клейн пришёл в себя, достал из кармана серебряные часы, декорированные виноградной лозой, и открыл крышку.

- Прошло двадцать минут... - пробормотал он. Затем, положив цилиндр и чёрную трость с серебряной инкрустацией на скамью, он встал и подошёл к неприметному алькову.

Сначала, Клейн встал лицом к алтарю, но, едва перед его взором предстала священная эмблема и иллюзия ночного неба, он почувствовал смущение и неловкость. Подобные чувства заставили его отвернуться.

Клейн достал из внутреннего кармана Запечатанный Артефакт 3-0782. Но ему пришлось наклониться, чтобы положить простой золотой значок на пол.

Парень взглянул на золотую пластинку, поверхность которой наполняли бессмысленные письмена, а затем вынул маленькую свечу, в воск которой были подмешаны частички сандала. И поставил её ниже запечатанного артефакта.

Это был двойной ритуал, которому он научился у Вечного Пылающего Солнца. Он использовал артефакт в качестве символа, тесно связанного с самим божеством, в то время, как свеча представляла его самого.

Парень глубоко вздохнул, чтобы расслабиться и снять напряжение, а затем один за другим принялся доставать необходимые для ритуала предметы. Нож для резьбы, две тонких золотых пластины, солнечное эфирное масло, экстрагированное из смеси чёрного, золотого и белого подсолнуха. А также цедру лимона и порошок розмарина.

Клейн ловко взмахнул кинжалом и, одновременно с движением руки, направил сквозь лезвие поток духовной силы. Таким образом, у него получилось оградить свой импровизированный алтарь невидимой, но непреодолимой стеной.

Парень присел на корточки, положил серебряный кинжал и протянул правую руку перед собой. Он зажжёт свечу, которая олицетворяла его самого и его духовность.

Под тусклым светом свечи, он взял эфирное масло и капнул в пламя.

Появившийся из пламени туман тут же наполнил пространство запахом солнца.

После того, как поджжёт порошок из смеси цедры лимона и розмарина, Клейн взял нож и две золотые пластины. Он поднялся, сделал шаг назад, а затем произнёс на Гермесе:

- Кровь Вечного Пылающего Солнца.

- Ты – Неугасаемый Свет, Олицетворение Порядка, Бог Свершений, Хранитель Дел.

...

Неугасаемый Свет, Воплощение Порядка, Бог Свершений и Хранитель Дел, были частью титулов Вечного Пылающего Солнца. Не будь в ритуале обращения к его крови, пришлось бы дожидаться ответа от самого божества. Обернись всё таким образом, и Клейн подозревал, что Вечное Пылающее Солнце вспомнит его, как того самого непочтительного человека, посмеявшегося поднять взгляд на божество. В таком случае, Кенли и Леонард, войдя в собор, обнаружили бы перед собой лишь горстку чёрного пепла.

Кроме того, заклинание должно произносить на Гермесе. А Гермес – это ритуальный язык, берущий начало в самой природе. Только язык без какой-либо защиты, но непревзойдённый по своей мощи, мог позволить его заклинанию обойти Вечное Пылающее Солнце и обратиться напрямую к Священной Эмблеме Мутировавшего Солнца.

В то время, как он собирался позаимствовать божественную силу, Клейн не мог предсказать, получится у него или нет. Парня не покидало такое чувство, что попытка предсказания приведёт к новому столкновению с богом. Поэтому все, что ему оставалось – читать заклинание с волнением на душе:

- Внемли мне.

- Молю, дай мне сил.

- Дай мне сил, завершить Шарм Пылающего Солнца.

- Кровь Вечного Пылающего Солнца, пожалуйста, наполни силой мой шарм.

- О, цедра лимона, растение, что принадлежит самому Солнцу, подари силу моему шарму.

...

Когда заклинание подошло к концу, Клейн почувствовал, как что-то зажглось прямо перед ним.

Простой золотой значок излучал настолько неистовый свет, что казалось само солнце опустилось на землю.

Парню стало невыносимо жарко. Его волосы быстро нагрелись и были на грани воспламенения.

Он чувствовал будто босыми ногами стоит на горячем песке, опаляемый лучами полуденного солнца, а его лицо и тело со всех сторон обдувает тёплый ветер.

Ему казалось, что нужно куда-то деть эту палящую энергию, иначе он сам превратится в свечу.

Не долго думая, Клейн поднял перед собой руки. Пока его мысли кипели в голове словно каша, он положился на сочетание своей духовности и сильных ветров, на инстинкты и ритуал, и начал чертить символы Чисел, магических характеристик, и древних заклинаний на обеих сторонах золотой пластинки.

Снаружи церкви Леонард пытался скрыться в тени от солнечных лучей.

Внезапно, солнечный свет стал сильнее, словно наступили жаркие июльские деньки.

Он прищурился и посмотрел вверх, увидев, что на голубом небе не было ни единого облака, ни самой заухудалой пылинки. Оно было таким чистым, что заставляло людей задыхаться от восхищения.

- Странная погода, - Кенли тоже заметил изменения.

Леонард лишь улыбнулся и отвернулся.

Но слегка нахмурился, когда перевёл свой взгляд на собор.

- К счастью, с нами нет Розанны, чтобы выслушивать о том, как солнечный загар портит её кожу, - улыбнувшись снова, поэт отвернулся.

Солнечный свет неистовствовал всего несколько минут, а потом всё пришло в норму.

Тем временем, в соборе Клейн нанёс финальный штрих.

Стоило закончить с магическими характеристиками, представляющими собой солнце, как дух с обеих сторон слился воедино, будто на металл снизошёл солнечный свет.

- Нет, это же почти божественно... - Клейн наконец-то перестал чувствовать жжение, и прояснившимся взглядом уставился на два Шарма Палящего Солнца в своих руках.

Золото потускнело, а узоры на его поверхности казались древними и сложными. Клейн буквально собственной кожей чувствовал источаемое ими тепло.

- Неплохо. Наконец-то и у меня появился туз в рукаве, - Клейн вздохнул.

Он установил активирующее слово для Шарма Пылающего Солнца. Этим словом стал «свет» на древнем Гермесе.

Я сказал свет, и свет восстал... сострил Клейн. Затем засунул Шармы в другой карман. Парень положил их отдельно, из-за того, что они могли уменьшить эффективность остальных его Шармов.

- Да, похоже, что сила этого Шарма не исчезнет, как минимум, год, а может и больше, - Клейн обуздал свои мысли, и посмотрел на Священную Эмблему Мутировавшего Солнца.

Визуально, изменения никак не заметны, и, прикасаясь к Мутировавшей Эмблеме, можно было ощутить тепло и чистоту. Клейн наконец-то расслабился, быстро завершил ритуал и убрал

духовную стену.

В этот момент, ему в голову пришла идея осмотреть себя. Он понял, что его одежда вымокла, да и сам он был весь в поту. А кончики волос завились.

К счастью всё закончилось, и он выдохнул с облегчением. Убрал всё, парень вернулся на место, и едва сев, вырубился от истощения, продремав до тех пор, пока его не разбудили шаги.

Его глаза открылись, и он подсознательно прикоснулся к Шарму Пылающего Солнца, чтобы убедиться, что он всё ещё на месте.

- С тобой явно не всё в порядке, да? – спросил Леонард, войдя в собор.

Клейн помассировал виски и улыбнулся:

- Я почти на пределе.

Он достал из кармана часы и взглянул на время:

- Как раз вовремя, теперь Ваша очередь дежурить.

Прежде чем закончить, он успел снять Эмблему Мутировавшего Солнца и передать её Леонарду.

Полуночному Поэту только и оставалось, что смотреть на то, как Клейн покидает собор. Всё его легкомысленное поведение куда-то испарилось, и он уставился на Запечатанный Артефакт 3-0782. При этом вид у Леонарда был растерянный и озадаченный.

После окончания смены, три Ночных Ястреба отправились в обратный путь.

Перед этим они призвали священника Сиура к содействию, и, если подобные случаи повторяются, следовало дать телеграмму в собор Святой Селены.

В двадцать минут восьмого, коллеги вернулись на улицу Зоутлэнд и вернули на место Запечатанный Артефакт 3-0782.

Убедившись в том, что Капитан не заметил ничего необычного, Клейн со спокойной душой покинул охранную компанию Терновник и направился домой, пока не наступило восемь.

Когда он вынул ключи из кармана и отворил дверь, перед ним предстала незнакомая фигура.

По всей видимости, это девушка, которой не было и двадцати. На ней было бело-серое платье, и она мыла столовую из-за всех сил.

Тёмные волосы и аккуратные коричневые глаза, нос кнопкой, в общем, ничем ни примечательное лицо

- Кто это? – После того как лёгкий шок отступил, Клейн понял, что вероятней всего, это служанка, пришедшая на стажировку.

В тот самый момент, Бенсон опустил газету и посмотрел на брата. Он улыбнулся:

- Компания, что заставляет сотрудников задерживаться дольше положенного, так раздражает.

- За то, эта же компания обеспечивает зарплату, с которой можно побороть любое раздражение, - со смехом ответил Клейн.

- Когда мисс Справедливость обогатит меня на 300 фунтов, я сообщу Бенсону и Мелисе о том, что мне повысили зарплату на 6 фунтов в неделю, чтобы они меньше беспокоились о финансовом положении нашей семьи... - подумал Клейн отложив трость и цилиндр в сторону. Он прошёл в гостиную и тихо спросил:

- Уже выбрали?

За день до этого он выяснил всё, что мог о служанках и лично убедился в том, что все три варианта подходят, поэтому оставил право выбора за братом и сестрой.

- Да, Беллу. Еженедельная плата в пять сулов. Она может и, главное, хочет научиться готовить. Надеется, что благодаря этому станет шеф-поваром и её зарплата возрастет вдвое. Её отец работает на заводе «Сталелитейного союза Тингона», а мать в прачечной, - радостно ответил Бенсон:

- Конечно, немаловажным фактом в принятии решения было то, что две претендентки верят в Повелителя Штормов, а она в Богиню. Не то, чтобы меня особо это волновало, я не против Повелителя Штормов, но Мелиса сочла это плохой затеей.

- Не похоже, что Мелисе неприятны эти люди, скорее всего, она просто скорбит об их несчастье и в бешенстве от их нежелания сопротивляться. - Да, это же цитата из Лу Сюнь! Клейн вспомнил поведение сестры и улыбнулся.

Бенсон не стал вдаваться в подробности. Он положил газету и поднялся с места.

- Раз ты вернулся домой, давай поужинаем.

...

На следующий день Клейн в хорошем настроении вернулся в охранную компанию Терновник.

- Доброе утро, - Розанна оглянулась по сторонам, а затем произнесла:

- Старый Нил болен. Пойдём, навестим его?

- Старый Нил заболел? - удивлённо переспросил Клейн.

- Может ли это быть из-за того, что ритуал по лечению поноса привёл к тяжёлым запорам?

- Что ж, судя по тому, как он вёл себя после изучения «метода действия», он мог внезапно заболеть... Нил уже стар, и стоит разуму дать слабину, как тело тут же поддаётся последствиям.

Розанна кивнула:

- Да, он послал кого-то к Капитану, чтобы попросить у него отгул.

Парень слегка кивнул:

- Давай навестим его в полдень.

- Жалко, конечно, старика. Его жена так рано скончалась, а сын занят делами в другом городе. Когда он болеет, всё что ему остаётся, это сидеть дома в полном одиночестве и беспомощности.

Это было первое, что пришло к нему на ум, когда Клейн впервые побывал в его доме. Парень тяжело вздохнул.

Выслушав его, Розанна, широко раскрыла свои глаза и спросила:

- Старый Нил был женат?

<http://tl.rulate.ru/book/15294/712340>